

Охотники на троллей

У-у-у-у-у! У-у-у-у-у!

Чутко спавший Монтерей тотчас проснулся. Осторожно, стараясь не издать ни звука, спустил задранные на стол ноги, поднялся со стула. Хищно повёл рыжими усищами, нахмурил густые рыжие брови.

Ох, как же ему был знаком этот зловещий вой! Ох, как хорошо он знал, что такой вой не предвещает ничего хорошего...

Опытный охотник, предводитель бравой команды прислушался. В старом здании было тихо, только из соседнего помещения доносились смутные, приглушённые стеной и закрытой дверью голоса Лоунхакера и Генерала Лукина.

Потрескивал старый патрон в потолочном светильнике. В туалете из крана капала вода. Однообразно шумел за окном дождь, барабанил по плоской крыше, бурно лился по сточной трубе. В голых кронах деревьев обступившего одинокое строение леса посвистывал ветер.

Но зловещий вой больше не повторялся.

Монтерей снова шевельнул усами.

— Затаились... — свирепо прошептал он.

Его глаза из-под нахмуренных бровей зорко осматривали комнату, служившую им офисом. Письменный стол с потрескавшейся полировкой, три стула-инвалида; на столе — кружка с остатками чая, блюдечко с остатками сыра, старый, выдавший виды сотовый и не менее старый и не менее заслуженный ноутбук. Другой столик — рядом, на нём — покрытая царапинами микроволновка. Крошечный холодильник, притулившийся у столика. Этажерка, на полках которой стояли давно остановившиеся часы, фотография всей их бравой команды в облезлой рамочке, валялась пара журналов, которые Морозко притащил из города, и, гордо выпятив пластиковое пузо, возвышалась недавно опустошённая самим главой фирмы пивная бутылка. Рисунок, приклеенный скотчем на стене и изображавший симпатичную мышку с длинными золотыми волосами, в синем джинсовом комбинезончике, со сдвинутыми на макушку лётчицкими очками.

"Гогглы", — вспомнил охотник их название.

У-у-у-у-у! У-у-у-у-у!

Монтерей вздрогнул. Развернулся на каблуках, будто неизвестный, оглашавший помещение злодейским воем, мог прятаться у него за спиной. Расстегнул куртку и вытащил из внутреннего кармана оружие.

Это был громоздкий, сделанный из деревяшки, металлической трубы и сильной пружины пистолет. К концу трубы, служившей стволом, была приварена кособокая мушка, а на том месте, где обычно располагается затвор, был закреплен перевёрнутый аптечный пузырёк, в котором поблёскивала в тусклом свете густая беловатая жидкость.

Крепкая рука оттянула пружину; клапан с присвистом впустил воздух в цилиндр. Крепкий палец лёг на грубо сделанный спусковой крючок.

— Ну, зловредные твари, выходите! — зарычал охотник. — Сейчас я вас... — и повёл стволом пистолета.

На его призыв никто не ответил. Стояла зловещая тишина, лишь всё так же шумел за стенами дождь, всё так же стучал ветвями деревьев холодный ветер, всё так же трещал патрон электролампочки...

— Ну всё, — Монтерей повёл оружием из стороны в сторону. — Не хотите сдаваться по-хорошему — буду действовать по-плохому...

Кто-то, кажется, Генерал Лукин, чихнул за стеной; почти сразу же лязгнула какая-то железяка. На корпусе ноутбука мигнул красный огонёк индикатора работы жёсткого диска.

Бывалый охотник сдвинулся чуть назад. Прижался спиной к стене, быстро заглянул под стол, выпрямился, настороженно сжав губы. Глянул на потолок, осмотрел пол, с присвистом выдохнул.

— Ну, где же вы, уродцы?.. Ну, покажись хоть один!..

И, словно в ответ, — у-у-у-у-у-у!!!

Охотник дёрнулся, от неожиданности едва не выронив оружие. Поднял ствол к потолку.

И нажал рычажок спускового клапана, с присвистом стравливая воздух. И сунул пистолет в карман куртки, и разочарованно опустился на стул.

— Вот, блин!.. Это же ветер в вентиляции... Надо ведь было на это купиться...

Он поднял кружку, поглядел в неё и разочарованно отставил в сторону. Потыкал пальцем в сырные объёдки на блюдечке, поднял один, понюхал и бросил. Потёр живот.

— Где ж Палыч с Морозкой колобродят?.. Жрать охота — сил нет!

Подняв телефон, он нажал кнопку включения, посмотрел на часы. Мазнув пальцем по экрану, выдвинул панель уведомлений, присвистнул, разочарованно буркнул: "Опять никто не звонил..." Бросил телефон, сел на стул, откинулся на спинку, жалобно заскрипевшую под его немалым весом.

— И спать охота... — и вздохнул: — Всё никак не привыкну к нашему режиму... Днём спим, а ночью... у-а-а-а-а!.. — зевнул во весь рот, — ...работаем... Э-эх!.. И чего этим нелюдям вечно подмывает устроить бучу как раз ночью?.. Чего бы не днём?..

И через несколько секунд уже пребывал в объятьях Морфея, блаженно улыбаясь и мирно похрапывая.

— Хррр... Сви-и-и-ись... свись... свись... Хррр... Сви-и-и-ись... свись... свись...

— О! — вошедший первым Павлович указал на продолжавшего спать главу охотников пальцем, всем своим видом говоря: "ну вот... а я ведь так и знал... чего ещё ожидать с такими сотруди́нчиками!.." — Ты только глянь!

После чего бухнул прямо на пол пакет с покупками, сорвал и повесил на крюк набрякшую водой замшевую кепку. Пробормотал ругательство, сорвал очки, наклонился и вытер забрызганные водой и грязью стёкла прямо о мокрые джинсы.

Следом за ним вошёл Морозко. Бурные ручьи стекали с его чёрного непромокаемого плаща; на козырьке фуражки дрожали капельки воды. Тяжёлые ботинки гулко бухали по цементному полу, оставляя на нём мокрые следы. На широком лице цвела залихватская улыбка.

— Дрыхнет, — весело объявил он, закрывая дверь и устанавливая свой пакет рядом с тем, что принёс Павлович. — Дрыхнет без задних ног!

Будто в подтверждение Монтерей во сне угукнул.

— А ты всё веселишься... — костлявый охотник водрузил очки на внушительный нос, скривился, будто хлебнул чистого уксуса. — А ведь это он должен был идти в город за едой! Его была очередь! Да разве Монтерея переспоришь...

Морозко хохотнул, стаскивая плащ и усеивая пол дождевыми брызгами.

— Денег сколько осталось? — деловито поинтересовался он.

— Да всего ничего! — Павлович вытащил из кармана несколько монеток, разложил на ладони, всмотрелся. — Потратили всё, что заработал на последней халтуре Олгфокс... — и подытожил горестно: — Мы на мели, чувак!

Морозко подошёл к столу, брезгливо, пальцем, отодвинул блюдечко и кружку. Подобрал телефон, щёлкнул кнопкой, посмотрел на экран.

— Мы давно на мели... — бросил в ответ. И добавил, рассматривая "окно" скайпа на экране ноутбука: — И клиентов нет. Глухо, как в танке...

— Сви-и-и-и-и-и-ись!.. — невесело присвистнул во сне Монти.

Павлович возвёл глаза горé.

Его коллега, насвистывая какой-то мотивчик, подошёл к поставленным на пол пакетам. Открыл один и принялся выгружать на стол покупки: две коробки замороженной пиццы, кольцо копчёной колбасы, кусок сыра, по консистенции больше смахивающего на замазку (на более приличный не хватило денег) и баночку лечо.

— Вот если бы не купили эту хреновину, — бросил он тощему очкарику, который стоял над мусорным ведром и раздражённо бормотал себе под нос: "опять не вынесли... всё Палыч должен делать... без Палыча, блин, солнце утром не взойдёт!..", — хватило бы денег и на кофе, и на курево твоё вонючее.

— Это не хреновина, — огрызнулся тот, — а классная закуска! На кофе нам бы всё равно не хватило... — после чего вытащил из кармана джинсов мятую пачку "Донского табака", сунул в неё нос, вздохнул. — И на сигареты — тоже...

— Куряга... Огне... нет... дымодышащий дракон...

Из другого пакета были извлечены три больших коробки сока, бутылъ минералки и шесть бутылок пива.

— Ладно, хватит бурчать, давай ужинать, — примиряюще сказал Морозко, закончив опорожнять пакеты. — Есть охота — мрак!..

— Хррры-ы-ы-ы! — блаженно протянул во сне Монти. Пошлёпал губами, будто смаковал любимое кушанье, и растянулся в сладкой улыбке.

Охотник-весельчак обошёл стол. Протиснулся мимо главы команды, шагнул к микроволновке. Открыл дверцу, заглянул внутрь, вытащил горбатую крышку из прозрачного пластика, которой накрывали тарелки с готовящимися кушаньями. Задел стул с Монтереем, чертыхнулся себе под нос и принялся вытаскивать пиццу из коробки.

— Пойду вынесу мусор, — Павлович деловито направился к этажерке. Подхватил пивную бутыл, размахисто прошагал к ведру, кое-как всунул в него бутыл, выпрямился, взялся за ручку двери, что вела в соседнюю комнату. — Из всех помоек. Заодно покурю травы... — и недовольно хлопнул по карману, — ...последней...

Смежная комната была тесна. Каким-то чудом в неё втиснулись большой увесистый стол, по поверхности которого тянулись длиннющие царапины, будто её драли кошки, шкафчик с посудой и всяким барахлом, две двухэтажные кровати и два стула. Две тусклые лампочки мерцали под потолком.

— Теперь ставь впрыскиватель, — Лоунхакер, занимавший один из стульев, наклонился к Генералу Лукину, сидевшему на втором. Ткнул пальцем в криво выструганный из деревахи приклад, ковырнул ногтем прибитую гвоздём скобу. — Вот сюда.

— Принято, — напряжённо отозвался Генерал, беря со стола небольшую железячку. Прижал её к скобе, прихватил болтом и гайкой и принялся привинчивать, привычно орудуя отвёрткой. Напомнил: — Тебе было отдано указание почистить ствол.

Лоунхакер привстал. Расправил широкие плечи, поднял со стола сделанный из трубы ствол, глянул в него на лампочку. Прищурился.

— Он чистый...

После чего кивнул вошедшему Павловичу.

Генерал тем временем закончил крепить впрыскиватель, сунул отвёртку в карман камуфляжной куртки. Потянул шток поршня, подёргал пальцем растянувшуюся пружину, сдёрнул рычаг, прислушался к свисту выходящего воздуха. Взял из рук коллеги ствол, глянул в него, нахмурился.

— Здравия желаю, — коротко бросил у вошедшему. — Надо полагать, скоро приём пищи? Это хорошо...

— Где Олгфокс? — спросил Влад, беря с пола помятое, полное всякого железного, пластикового и деревянного хлама ведро.

— В гараже, — Лоунхакер ткнул большим пальцем себе за спину. — Починяет драндулет. Пойди, скажу ему, чтоб закруглялся — обедать скоро будем.

После чего взял со стола другое, подобное первому, ружьё и принялся отвинчивать винты, крепившие ствол к прикладу.

Худышка сумрачно угукнул. Приоткрыл дверь, выставил ведро в офис. И направился в противоположную дверь.

За ней был короткий коридор. Света здесь не было — единственная лампочка давно перегорела, а денег на новую у охотников не было. Павлович, выставив перед собой руки, двинулся вперёд, вполголоса ругая всё на свете: и лампочку, и темноту, и проклятое безденежье.

— Если сегодня-завтра не будет работы — пойдём по миру... — горестно констатировал он, наконец достигнув ведущей в гараж двери. — Даже еды купить будет не на что...

Помещение гаража было таким обширным, что принадлежащий охотникам грузовик сиротливо жался в его уголке. Рядом стояло несколько канистр с соляркой, а чуть поодаль, у стены, — стол и ещё одна двухэтажная кровать (Олгфокс предпочитал ночевать поближе к машине, а Монтерей составлял ему компанию).

— Олги! — позвал вошедший. — Где ты?

Под потолком заметалось гулкое эхо.

— Здесь, — донёсся со стороны грузовика мерный бас. — Чего тебе?

Влад подошёл поближе. Из-под машины торчали ноги, обутые в громадные кирзовые сапоги.

— Заканчивай пока. Скоро обед... или ужин... или... чёрт его знает при такой работе!.. полуголодное...

Штатный водитель и механик команды ухватился за край рамы громадными мозолистыми ручищами, напряг под рукавами грязной робы бугристые мышцы и вылез из-под машины. Утёр лицо, поднялся на ноги.

— Буду через минуту.

— Есть что выбрасывать?

— Ага... Вон, забери поршневое кольцо под столом.

Павлович подобрал со стола старую газету, оторвал клочок, наклонился, прихватил покрытое грязью кольцо. Вдохнул и направился к двери.

Мусорный контейнер, стоявший на улице под горбатым навесом, был заполнен примерно наполовину. Павлович вывалил в него содержимое обоих вёдер, поставил их на цементный фундамент. Выпрямился, достал сигареты, посмотрел вокруг — на густую стену леса, обступившую приземистое строение, на разбитую дорогу, убегающую в сторону города, на чёрное, без единой звёздочки, небо, на сплошную пелену непрекращающегося дождя.

— Погодка... — вздохнул он, чиркая зажигалкой. — Льёт и льёт...

В передних окнах здания горел свет — охотники готовились к трапезе. Сейчас, наверно, Морозко уже достаёт из печки разогретую пиццу; в воздухе плавают умопомрачительный аромат горячей колбасы и сыра, Монтерей, не переставая храпеть, плотоядно шевелит усами, а Лоунхакер, Генерал и Олгфокс, обливаясь слюнями, сгрудились вокруг стола, нарезают колбасу и

сыр, вытряхивают из позавчерашней банки остатки пикулей. Уже, наверно, открыто лечо, расставлены тарелки и стаканы, разложены вилки и принесены из соседней комнаты стулья...

Да, неплохо было бы покушать...

Только вот...

— ...на какие шиши жить завтра?.. — хмуро пробормотал тощий охотник, тиская последнюю сигаретку. Затянулся, выпустил струю дыма, понаблюдал, как он медленно рассеивается в воздухе.

Каким-то чудом им удалось снять это расположенное в лесу неподалёку от города строение буквально за гроши. Каким-то чудом здесь оказалось электричество, работающий водопровод и канализация. Каким-то чудом удалось договориться о вывозе мусора, правда, всего лишь раз в месяц, но, как говорится, и то хлеб...

Каким-то чудом им удалось заработать немного денег на халтурах: настройка компьютеров в школе (трудился он, Павлович, более-менее разбиравшийся в этой мудрёной технике), прокладка компьютерной сети там же (в этом Морозко не было равных), починка легковушки (Олгфокс сделал всё в лучшем виде), помощь в проведении детского праздника (здесь отличились Лоунхакер и Монтерей; в последнем явно умер массовик-затейник), проведение двух уроков ОБЖ вместо заболевшего штатного преподавателя (проводил Генерал — кто же ещё!) и ремонт гаража (тоже Олгфокс, мастер на все руки). Они наконец купили запчасти для их собственного, донельзя раздолбанного грузовика, подержанный ноутбук и заплатили за мобильный Интернет, сразу за три месяца. И славно погуляли, отметив начало карьеры шампанским.

А вот с работой, так сказать, по специальности у них не заладилось с самого начала...

Подвал торгового склада, куда их вызвали пару недель назад, они так и не очистили от нечисти. Более того, им самим пришлось спешно сматывать удочки, спасаясь от разбушевавшихся тварей, мелких, злобных, покрытых грязной свалявшейся шерстью и невероятно многочисленных. Лоунхакер, торопливо влезая в машину, со всей силы приложился стволом ружья о кузов; ствол отломился, и Генералу пришлось целый день чинить пострадавшее в схватке оружие. До сих пор в нём часто заедал впрыскиватель...

А когда ехали назад, в темноте налетели на здоровенную колдобину. В их многострадальном грузовичке что-то крякнуло, и с тех пор он, по большей части, стоял в ремонте...

Но, надо сказать, загородный дом городского богатея — их второе дело — они таки очистили. Только по ходу дела учинили там страшнейший разгром: разбили все окна, переломали дорожную мебель и даже чуть не устроили пожар.

И денег за работу так и не получили. Да ещё изрядно заплатили сами — за причинённые убытки...

— Эх!.. — Павлович мрачно сплюнул в контейнер. Раздавил о покрытую толстой коркой грязи ржавую стенку окурков, отшвырнул его, смял и бросил сигаретную пачку. Посмотрел сквозь прозрачную стенку зажигалки на светящиеся окна, присвистнул, увидев плескающиеся на доньшке остатки горячего...

Он сунул зажигалку в карман. Поправил шарф, поднял воротник замшевой куртки с облезлыми рукавами. Подул в костяной кулак.

И посмотрел на кособокую вывеску их конторы, едва освещённую единственной лампочкой.

Вывеска гласила:

"Монтерей и Ко. Охотники на троллей".

* * *

— Подвальные тролли — самые здоровые, самые злые и самые опасные, — доказывал Лоунхакер, размахивая зажатым в кулаке надкусанным куском пиццы. — Охотятся на них так: разделяются, отстреливают по одному, а потом собирают.

Олгфокс потёр покусанное троллем плечо.

— Мы в первый раз так и сделали, — заявил угрюмо. — Разделились, как ты говорил, полезли в подвал, разбрелись по коридорам... Потом еле ноги унесли... Ты ещё сломал ружьё...

Генерал Лукин допил сок. Со стуком поставил стакан на стол, откинулся на спинку стула, скрестил руки. Посмотрел на друзей спокойными глазами.

— Что касается домовых троллей, то их следует окружить, загнать в угол, а уже потом обстреливать, — чётко, по-военному сообщил он. — Поскольку они мелкие и всегда нападают большими стаями, другая тактика в их случае безрезультативна.

— Окружали... — Олгфокс облизал пальцы. — Во второй раз, помнишь? А они — врассыпную! Пока бегали за ними...

— ...расфигачили всю халупу... — подытожил Монтерей, подбирая с блюда оставшиеся куски сыра и начинки.

Генерал поднял руки, словно говоря: я вам говорил, как надо, а вы меня не послушали, всё сделали по-своему.

Морозко, не переставая жевать, пододвинул к себе ноутбук. Повозил пальцем по сенсорной панели, дождался, пока включится экран. Посмотрел, криво усмехнулся.

— Глухо, как в танке... — сообщил остальным. — Ни звонков, ни сообщений.

— Ни денег... — добавил Павлович.

Воцарилось тягостное молчание.

— А те парни, ну-у-у, из "Штаба охотников Прапора", хороши... — вздохнул наконец-то Лоунхакер. — Когда мы, ну-у-у, ушли из склада...

— Удрали, — поправил его Морозко, продолжая усмехаться. — Говори как есть — чего уж там...

— ...ну да... — его коллега помолчал, — прибыли "штабные". В момент обезвредили зловредов! Хозяин аж прыгал от радости. Дал им премию за скорость и качество, говорят, большую.

Монтерей меланхолично дожёвывал остатки пиццы.

— Премия нам бы не помешала... — невесело протянул он. Указал в сторону гаража: — Починить развалюху, а то в последнее время не мы на ней ездим, а она на нас.

— Ага! — Морозко хмыкнул. — В город за харчами, вон, пришлось тащиться пешедралом. Устали с Палычем — жуть!..

Закончили трапезу в молчании. В молчании собрали тарелки и вручили их Генералу — наступила его очередь мыть посуду. В молчании убрали остатки еды в холодильник. В молчании дождались, пока Лукин помоет посуду в туалете и спрячет её в шкафчик, что находился в соседней комнате. В молчании распили бутылку пива.

— Спать охота... — выдохнул Монтерей и сладко зевнул.

Павлович нахмурил густые брови.

— Ты же дрых с самого вечера! — напустился он на предводителя бравой команды. — Мне вместо тебя пришлось ковылять в магазин. Неужели не выспался?

Морозко, ставивший телефон на зарядку, поднял голову, приснул в кулак.

— А если позвонят клиенты? — продолжал выговаривать худышка. — А ты спишь как раз! Тебя же не добудишься...

— Не бойсь! — глава охотников подмигнул ему. — Проснёмся. И сразу в бой! Выедем на место, окружим злодеев и восстановим контроль над ситуацией!..

Заревели гитары, загрохотали барабаны, и свирепый голос, твёрдо выговаривая "р", зарычал:

— We are back in control,
Force them to surrender!¹

Вновь задремавший Монтерей подскочил и едва не сверзился со стула.

— Палыч! — гаркнул он в сторону своего коллеги — любителя метала. — Какого чёрта ты поставил эту песню на рингтон? У меня чуть сердце не выскочило!..

Павлович поднял лицо от планшета. Сверкнул очками, заметил хладнокровно:

— Но ведь не выскочило же.

Глава отряда со страдальческим видом развёл руками. Схватил телефон, провёл пальцем по экрану.

— Фирма "Монтерей и Ко"! Охотимся на троллей в любое время суток!.. Что? Говорите погромче — вас плохо слышно!

Влад сделал Монти знал включить громкую связь. Шагнул к двери, громко, чтобы привлечь внимание всех охотников, стукнул по ней.

В приоткрывшуюся дверь высунулись головы Лоунхакера и Генерала Лукина.

— Клиенты? — быстро спросили они хором.

— Ну наконец-то!.. — протиснувшийся между ними и ворвавшийся в офис подобно вихрю Морозко азартно потёр руки.

---

¹ Фрагмент песни "Back in control" группы "Sabaton".

Монтерей тем временем поелозил пальцем по экрану, включая громкую связь.

— "Охотники на троллей"? — задребезжал в наступившей тишине противный старческий голос.

— Да, это мы, — ответил предводитель.

— У нас тут чёрт знает что в подвале! Визг, писк, кто-то шмыгает туда-сюда. Спасу никакого нет!

Из дверного проёма высунулась третья голова, принадлежащая Олгфоксу.

— Ваши имя и фамилия! — Монтерей вытащил из кармана засаленный блокнот. — Как-как? Вельзевуловы?! — бросил в сторону: — Ну и имечко... Да! — повернулся в сторону телефона. — И ваш адрес, пожалуйста!

После чего обернулся к друзьям и весело закричал:

— Народ, готовьтесь! Клиенты!!!

Все три головы скрылись. Послышалась возня, клацанье железок, сдавленный вопль "уййй" и грозный голос Генерала: "Отставить хождение по ногам!"

Павлович выключил планшет и положил его на этажерку. Взлохматил торчащие во все стороны волосы.

— Ну, слава богу... Наконец-то...

— Машина на ходу, — невозмутимый Олгфокс открыл дверцу кабины. — Я починил. Если сильно не гнать и не скакать по кочкам, доедет.

Монтерей хлопнул его по плечу. Обошёл грузовик, взялся за ручку противоположной двери.

— Так, парни, загружаемся, да поскорее — время не терпит!

Остальные охотники, цепляясь одеждой, стучаясь и ругаясь, полезли в кузов. С грехом пополам угнездились, укрылись лоскутом брезента — дождь снаружи не утихал.

Олгфокс занял место водителя; рядом важно сел глава отряда.

— Свет выключили? — спросил он, высунувшись из кабины и вывернув голову.

— Выключили, выключили, зануда ты наш... — весело отозвался Морозко. — Не бойсь...

— А входную дверь закрыли?

— Разумеется, — фыркнул Павлович.

— Оружие не забыли?

Ответом было молчание. Подозрительно долгое...

— Эй, а где стволы?.. — Лоунхакер высунул голову из-под брезента. — Морозко, они у тебя?

— И где Генерал? — следом показалась нестриженная шевелюра Павловича.

Монтерей в сердцах плюнул на пол гаража.

— Ну и бойцы... Оружие забыли... Скоро свои головы забудете...

И закричал, да так, что загудело всё строение:

— Генерал! Лукин! Где тебя носит?

Он появился спустя секунду. Тяжело впечатывая в пол высокие ботинки со шнуровкой, мрачно поглядывая из-под берета маскировочного цвета, он нёс подмышкой оба ружья, уже собранные, а в руках держал аптечный пузырёк, наполовину заполненный какой-то беловатой жидкостью, и совершенно пустую пластиковую бутыл.

— Парализатор кончился, — сухо доложил он. — Осталось лишь вот, — и потряс пузырьком. — Лишь дозарядить твой пистолет, Монти...

В обширном помещении гаража разыгрывалась немая сцена. Монтерей стоял с разинутым ртом; Олгфокс откинулся на сиденье, скрестив руки. Над верхом кузова маячили три физиономии: обалдевшая — Лоунхакера, ухмыляющаяся — Морозки и угрюмая, всем своим видом говорившая: "ну вот... а я ведь так и знал... чего ещё ожидать с такими сотруди́чками!.." — Павловича.

У-у-у-у-у! У-у-у-у-у! — вновь завыл в вентиляции ветер.

Будто смеялся над охотниками!..

— Кто должен был изготовить парализатор? — грозно спросил Монтерей, потрясая пистолетом, сжатым в одной руке, и пузырьком — в другой.

Охотники в ответ завозмущались:

— Не я!

— Не моя очередь!

— Мне было некогда. Я чинил грузовик.

— Я вообще не знаю, как это делается...

— А что сразу Павлович? Чего, чуть что, так Павлович?!!

Начальник фирмы снова плюнул:

— Ну и бардак... И откуда, скажите на милость, мы возьмём парализатор? Чем мы, позвольте спросить, будем отстреливать троллей? Соплями, что ли? Так, соображайте, как нам быть, да побыстрее — клиенты ждут!!!

Вновь воцарилась напряжённая тишина. Даже дождь, неумолчно барабнящий по плоской крыше, казалось притих с перепугу.

Монтерей вздохнул, махнул рукой. Обратился к сидевшим в кузове:

— Ребята, посмотрите там! Может, остался эн-зе... Пластиковая бутыл, литровая, должна валяться в углу.

Головы, торчавшие над краем кузова, скрылись. Появились через секунду; на лицах читалось разочарование.

— Нет бутыли...

— Потратили, наверно...

— Или выронили, когда ездили в город третьего дня...

Монтерей нехорошо выругался сквозь зубы.

— Ну хоть что-то там есть? — с последней надеждой крикнул он.

Головы снова спрятались на секунду.

— Есть!

Это была внушительная бадья. На её белом пластиковом боку пестрела картинка: бутылъ постного масла, тарелочка с яйцами, солонка.

Крупные буквы гласили: "Майонез".

Павлович отобрал у Морозки бадейку.

— Это ты, Монти, купил неделю назад? По рекламной акции? Тебе бы лишь деньги тратить... Лучше бы сигарет купил, а то курить охота — аж уши опухли!..

— И что нам теперь делать? — растерянно спросил Лоунхакер.

И тут, как назло...

— Здравствуйте! Извините, если мы не вовремя... Мы звонили вам вчера утром. Мы хотим у вас работать...

Новичков было двое. Оба ещё совсем молодые, оба чем-то похожие друг на друга.

— Меня зовут Трунт, — первый протянул руку дощечкой.

— А я — Дентон, — несмело проговорил второй.

— Вчера утром вы сказали нам: приходите ночью, — будто извиняясь, произнёс первый.

— Вот мы и пришли... — смутился второй.

— Нам посоветовал Лаки, — сказал первый.

— Ваш старый знакомый, — уточнил второй.

Монтерей обвёл их тяжёлым взглядом. Переглянулся с Генералом.

— Вот, блин, а я и забыл совсем про них... — шепнул в сторону. — Добрый день... э-э-э... тьфу!.. никак не привыкну!.. добрая ночь, ребята!

Павлович в кузове с присвистом выпустил воздух и, по своему обыкновению, закатил глаза. Прошипел что-то наподобие "как всегда, вовремя..."

— Не обращайтесь внимания на Влада, — Монти бросил на костлявого мрачный взгляд. — Он у нас злыдень, каких свет не видывал... Так! Хотите у нас работать? — и широко улыбнулся. — Вы как раз вовремя! Мы отправляемся на задание. Будем охотиться на троллей прямо сейчас!

Услышав такое, Трунт напустил на себя боевой вид, сжал кулаки. Дентон робко посмотрел на дверь.

— Прямо сейчас? — тихо спросил он, ёжась.

— Ага! — глава отряда хлопнул его по плечу. — А чего тянуть!.. Учиться ремеслу надо на практике, у мастеров своего дела! — и с размаху ткнул большим пальцем себе в грудь. Спohватился, спросил озабоченно: — А как вы вошли сюда?

Дентон покраснел. Кивнул в сторону.

— Через входную дверь...

В кузове послышался ехидный голос Морозки:

— Ну, Палыч... А говорил, что запер дверь...

— Иди запирай, — ледяным тоном бросил Лоунхакер.

Тощий охотник с угрюмым видом выпрыгнул из кузова и зашагал к двери, ведущей в коридор.

А Трунт уже пристально рассматривал их оружие.

— Это парализующие ружья? — восхищённо прошептал он. — И парализующий пистолет? Ух, круто! А это, — он указал на пузырьрёк в руках Генерала, — парализатор?

— Так точно, — коротко ответил Лукин.

— Только, похоже... — новичок замялся, — ...он...

— ...кончился... — завершил за него Дентон.

И оба заговорили наперебой:

— И вам нечем стрелять в троллей.

— Как же вы будете охотиться?

— Почему у вас кончился парализатор?

— Неужели вы не можете сделать ещё?

— Всего-то и нужно, что вода...

— ...уксус, желатин, соль...

Морозко непотребно заржал.

Монтерей решительно сунул пистолет в карман куртки. Обвёл всё вокруг тяжёлым взглядом и остановил его на весельчаке.

Точнее, на бадейке майонеза, которую тот всё ещё держал в руках.

* * *

Ух, как голосил Павлович! Ух, как он барабанил в заднюю стенку кабины, будто ударник дет-металлической группы по барабанам-"бочкам"! Ух, какой он исходил яростью!

— Чего это с ним?.. — пробормотал недовольно Монтерей. Обернулся, открыл заднее окошко. — Ну, чего разорался, очкастая душа?

— ...тролли вот так возьмут и разбегутся с перепугу от твоего майонеза? — ворвался в кабину яростный вопль. — Или, может, попадают в обморок, когда ты вляпаешь по ним этой размазнёй?

Предводитель резонно заметил:

— В состав парализатора входят уксус и соль. В состав майонеза — тоже. Значит, сработает. Не бойсь, Палыч!

— А если ружьё испортится?! — не унимался тот.

— Да не испортится, — спокойно протянул Олгфокс, крутя руль и всматриваясь в густеющую за ветровым стеклом тьму, едва рассеиваемую светом тусклых фар. — Майонез не гуще парализатора будет, ничего со стволами не случится.

И, прищурившись, вздохнул:

— Эх, надо было раньше, когда ещё были деньжата, прикупить и новых лампочек в фары... Старые-то уж при смерти...

— Ага, уж завешания, поди, пишут... — хмыкнул глава отряда, глядя на экранчик телефона, по которому медленно ползла карта: пятна, обозначавшие лесные массивы, немногочисленные точки населённых пунктов и тоненькая нитка дороги. Бросил водителю: — Сейчас пройдёшь километр, свернёшь направо — и, считай, приехали.

Олгфокс мельком глянул на него, вскинул густые брови.

— Там же нет дороги! Я смотрел карту, я помню.

Монти отмахнулся свободной рукой:

— Но проехать-то можно! А если по дороге, то получается крюк километров в пять. А горючки у нас сам знаешь сколько... вон, последние две канистры вылили...

Павлович, примолк, слушая их. Его вечно угрюмое костлявое лицо потемнело, будто грозовая туча.

— Ох, заведёшь ты нас, Монти!.. — зашипел он. — Ох, приедем куда-нибудь... или въедем во что-нибудь... Сусанин на полставки... Олгфокс, давай лучше по дороге — надёжнее будет.

— Дак солярки мало, — невесело отозвался водитель. — Монти прав: сделаем крюк — на обратный путь может и не хватить...

Худой охотник поднял глаза к потолку кабины. Мрачно уставился вперёд, на бегущую вперёд, во мрак, едва заметную полосу засыпанной щебнем дороги.

— Полкилометра, — сообщил Монти, не отрываясь от телефона.

В заднем окошке появилась сияющая физиономия Дентона. Молодой человек был возбуждён; его глаза сияли, предвкушая приключение.

— Уже почти приехали? — выдохнул он, улыбаясь.

— Почти, парень, — неспешно, с важным видом, как и полагается предводителю команды охотников, ответил Монтерей. — Ещё минут пять — и будем на месте.

Олгфокс, не глядя, привычным движением протянул руку, повернул выключатель старенькой радиации. Крутнул ручку настройки.

— Стоун вызывает Силлиманита, — донеслось из зарешёченного динамика. — Доложите о ситуации. Приём!

В окошке рядом с Дентоном возник Трунт.

— А это кто? — спросил он, прислушиваясь.

Монтерей снисходительно улыбнулся:

— Да, так... Другая команда охотников. Неплохая, надо сказать, но не чета нам...

— Три враждебных объекта обезврежены, — ответил тем временем по радиации другой голос. — Замечены ещё два; веду преследование. Приём.

— Сообщите ориентиры, где можно забрать обезвреженные объекты, звену Марели. Отбой! Стоун вызывает "Броню". Стоун вызывает "Броню".

Монти протянул руку, приглушил звук. Посмотрел на телефон, махнул Олгфоксу:

— Сейчас свернёшь направо; я скажу, когда... Сейчас... сейчас... жди... ещё немного... Ой, да всё я проверил, на карте ничего нет!.. Проедем без проблем!.. Сейчас... Давай!

Штатный водитель и механик отряда бросил косой взгляд на предводителя. Резко вывернул руль. Буркнул что-то себе под нос.

— Ой, да ладно... Никуда мы не...

Раздался громкий треск. Почти сразу же завизжали тормоза.

В наступившей тишине Монти, хлопая округлившимися глазами, по инерции закончил:

— ...въедем!..

— Монти! Монти! — голосил Павлович, яростно меся башмаками грязь. — Вот скажи мне на милость: ну почему у тебя всё через одно место, а?

Вдоль дороги тянулся невысокий заборчик из точёных деревянных столбиков. Грузовик бравой команды проломил его на протяжении метров пяти и теперь стоял, попирая столбики грязными колёсами, будто какой-то завоеватель древних времён — трупы врагов.

Охотники, в полном составе выбравшиеся из машины, сумрачно толклись рядом.

— Въехали всё-таки...

— Что ж теперь делать?..

— Ещё и за это платить...

— А денег нет!..

— А ведь говорил я, говорил!

Промокшие под дождём усы Монтерея повисли. Глава фирмы вмиг утратил весь свой боевой пыл.

— Да я ж не знал... — разводил он руками. — На карте ж ничего такого не было обозначено... Я ж... мы ж...

— "Я ж, мы ж"... — передразнил его Лоунхакер. — Делать-то что будем?

В наступившей тишине кто-то шмыгнул носом.

— Тактическое отступление? — деловито предложил Генерал.

— Драпануть, что ли, с места происшествия?.. — Морозко ухмыльнулся. — А что, дело...

Павлович зло пнул колесо грузовика.

— Да вы чего, совсем того? Натворили дел, а теперь хотите свалить? Не-е-ет, придётся ответить, придётся заплатить за ущерб!

На него со всех сторон зашикали:

— Тихо ты! Заглохни! Хозяева услышат!

Монтерей осмотрелся. Вокруг никого не было видно. Только тряслись от холода набрякшие влагой разросшиеся вдоль обочины кусты, да за забором чернели посаженные стройными линиями деревья.

— Сад, — заметил Олгфокс. — Да аккуратный какой. Хозяева постарались...

Услышав его слова, охотники приуныли ещё сильнее. Ещё бы, ведь испортить результаты чужого труда — последнее дело...

— Может, всё обойдётся?.. — робко предположил Дентон. — Поговорим с хозяевами, объясним ситуацию, может, они... так сказать, пойдут нам навстречу?..

— Может, парень... — Монти покрутил мокрый ус, выжав из него целый водопад. — Значить бы ещё, кто тут обитает... Вдруг хозяева злые... или, может, тут живёт...

И истошно заорал, вырывая из внутреннего кармана пистолет:

— Привидение!!!

— Успокойтесь, пожалуйста! Успокойтесь! Мы совсем не хотели вас пугать!

Их было две. Хрупкие девушки в ночных рубашках, закутанные в широченную белую полиэтиленовую накидку, что и придавала им сходство с призраком. Тяжёлые кирзовые сапоги на их ножках казались орудиями пыток. На бледных личиках читался неприкрытый страх.

Та девушка, что на вид казалась постарше, повела стареньким, замотанным изолентой фонариком. Подняла тонкую ручку, будто хотела защитить от грозного оружия себя и свою подругу.

Монтерей смутился. Сунул пистолет в карман, забормотал, уставившись себе под ноги:

— Да вы... это... да мы... того... Это не то, что вы подумали... Это оружие... ну-у-у... против троллей, не против людей... И мы... это... того...

И обвёл рукой пятиметровый пролом в заборе и валявшиеся в грязи столбики, безжалостно изломанные колёсами их грузовика.

Девушка помладше сдавленно ахнула, прижала руки к груди. Её старшая подруга подняла на охотников растерянный взгляд.

— Вы... сломали нам забор?... Ох... что же теперь делать?..

Павлович разинул было рот, чтобы обрушить на главу фирмы поток обвинений в халатности и разгильдяйстве. Но Олгфокс вовремя зажал ему рот своей лопатообразной ладонью.

— Да мы... того... случайно... — Монти совсем сник. — Мы думали, что здесь никто не живёт... что здесь можно срезать... Мы — охотники, едем ловить троллей к клиентам... А горючки у нас мало... вот, значит, и решили двинуть напрямик...

Ответом ему были два вздоха облегчения.

— Ох... Значит, вы не из этих? — девушка постарше с надеждой сделала шаг навстречу. — Не из громил, которых наняли Вельзевуловы?

— Они — наши соседи, — из чудесных глаз младшей девушки выкатилась крупная слеза.

— И они хотят выжить нас отсюда, чтобы забрать нашу землю.

— И нанимают уголовников, которые уже трижды ломали нам забор и портили деревья.

— А однажды чуть не подожгли дом...

Охотники, слушая их, молча переминались с ноги на ногу.

Наконец Лоунхакер выступил вперёд. Помялся секунду.

— Простите нас, милые дамы, — негромко сказал он. — Мы — проклятые растяпы... Но мы всё починим! Клянёмся! — и в поисках одобрения обвёл взглядом товарищей.

Генерал Лукин, чеканя шаг, подошёл, встал рядом. Чётким голосом подтвердил:

— Мы обязательно возместим вам ущерб, уважаемые гражданки.

— Съездим к клиентам, вернёмся и починим забор, — подмигнул Морозко.

— Знамо дело, — пробасил Олгфокс.

— Я умею работать рубанком, — похвастался Трунт.

— Я не умею... — Дентон смущённо опустил глаза. — Но помогу, чем смогу!

Предводитель команды пожал девушкам замёрзшие ладошки.

— До скорой встречи, красавицы, — и приосанился. — Кстати, меня зовут Монтерей, и я тут главный.

— Газеро, — представилась девушка постарше.

— Красотка-Белочка, — улыбнулась та, что помоложе.

— Кстати, если уж на то пошло... — Монти посмотрел по сторонам. Поднял воротник куртки. — Не подскажите, как нам доехать до этих проклятущих Вельзевуловых? Мы ведь к ним направляемся...

Красотка-Белочка вытянула белый пальчик.

— Езжайте вдоль нашего забора вон туда. Потом свернёте — и всё время прямо. Окажетесь прямо возле их замка!..

* * *

Обиталище семейства Вельзевуловых и впрямь смахивало на замок.

Монументальное трёхэтажное кирпичное строение упиралось островерхой крышей в чёрное, набухшее влагой небо. Мощные стены, узкие окна-бойницы, тяжёлые двери парадного, казалось, способные вынести удар тарана. Высокая остроконечная башенка, пристроенная сбоку, увенчанная флюгером. Мощёная камнем подъездная дорожка, широкая лестница с высоченными ступенями и стоявшие по бокам её аляповатые гипсовые статуи рыцарей в старинных латах, поднявших обнажённые мечи.

— Пафосная халупа... — присвистнул Морозко.

— Жутковато здесь... — Дентон передёрнул плечами.

Монтерей выхватил из кармана пистолет, напустил на себя грозный вид. Сделал шаг к лестнице, посмотрел на угрюмые лица каменных стражей, на их гигантские клинки, и застыл в нерешительности.

— Наконец-то! — послышался визгливый мужской голос.

— Явились не запылились!.. — раздался следом за ним не менее визгливый женский.

Из дверей на лестницу вышли хозяева дома. Одинаково высокие, одинаково худые, с одинаковыми жёлчными лицами. С одинаково поджатыми губами и одинаково глубоко посаженными глазками, в которых не гас злобный огонёк.

— Ну и парочка... — буркнул Лоунхакер.

— Я бы с ними в разведку не пошёл, — авторитетно заявил Генерал.

И даже могучий Олгфокс, не боявшийся никого и ничего, сделал шаг назад и буркнул в сторону:

— Прямо вурдалаки какие-то...

Монтерей тоже струхнул. Бросил взгляд по сторонам, будто ища путь к отступлению. Стиснул ручку пистолета, громогласно откашлялся, набрал в грудь побольше воздуха.

— Уважаемое семейство Вурдалаки!.. то есть Вельзевуловы! — церемонно обратился он. — Мы — "Охотники на троллей"; вы нам звонили, и мы прибыли на ваш вызов.

Женщина высунула из-под капюшона непромокаемого плаща длинный нос, повертела им, будто принюхиваясь.

— Не больно-то вы торопились... — скандальным голосом проскрипела она.

— Торчим тут на холодище и дождище! — заскрежетал мужчина, тряся кулаком. — Этак и пневмонию подхватить недолго!.. — и скорчил такую страдальческую мину, что охотникам стало его жалко.

Монтерей смутился, сунул пистолет в карман.

— Извините нас, пожалуйста... Мы тут... это... у нас были... э-э-э... непредвиденные технические сложности!..

Женщина подняла фонарь, посветила в сторону ворот, за которыми команда оставила свой грузовик. Скривилась.

— Ладно... — простуженной вороной каркнула она. — Пошли, что ли!.. В подвале вся нечисть, в подвале.

— Выловите, да поскорее! — завыл мужчина. — Сил никаких нет! Все припасы сожрут, зимой с голоду помрём!..

Охотники бросили взгляд на возвышавшийся перед ними громадный домище. Что-то непохоже, чтобы его хозяева не то чтобы голодали, а и вообще в чём-то себе отказывали...

— Это же они хотят отобрать землю у тех девушек? — вполголоса поинтересовался Морозко у Олгфокса, когда они поднимались по лестнице.

— Они... — невесело выдохнул великан. И прибавил с особенным чувством: — Хоть и клиенты... но чтоб им пусто было!..

— Что-то тихо... — констатировал Монтерей, осторожно спускаясь по ступеням.

— Ага... — выдохнул ему в ухо Лоунхакер. — Даже слишком тихо...

Генерал Лукин, следовавший третьим, мрачно предупредил, сжимая приклад ружья:

— Смотреть в оба, бойцы! Враг где-то рядом...

Впрочем, троллей в подвале пока что не наблюдалось...

А подвалы были под стать самому дому. Просторные, ярко освещённые мощными потолочными светильниками, с мозаиками, выложенными цветными камешками на кирпичных стенах, с покрытыми пластиком полами; толстое покрытие пружинило под ногами, скрадывая шаги. Из вентиляционных решёток вырывался прохладный воздух.

— Богато живут... — с завистью заметил Олгфокс. — Да в этом подвале и поселиться можно!..

Просторный коридор убегал вдаль. Слева и справа темнели арки, ведущие в боковые помещения; в бархатистой тьме угадывались стеллажи с рядами поблёскивающих банок. Возле ближайшей арки стоял небольшой столик с изящно выгнутыми ножками; на столике важно устроилась пухлятая запylённая бутылка и пара бокалов.

— Хе!.. Консервов-то сколько! Точно днём и ночью трудятся: варят, маринуют, квасят, закатывают в банки... — поддакнул водителю Морозко. — И даже винишко есть! Да тут целый полк накормить и напоить можно, а, народ?

И подмигнул робко следовавшим в хвосте новичкам.

— Ага... — Трунт передёрнул плечами, будто его знобило.

Дентон промолчал, опасливо вглядываясь в конец коридора.

Монтерей с пистолетом наперевес остановился у ближайшей арки. Быстро заглянул внутрь, просунул руку, провёл ей по обратной стороне стены. Нащупал выключатель, щёлкнул.

— Палыч, за мной! — деловито распорядился он. — Сети не забудь.

Павлович сжал в кулаке тонкую капроновую сеть. Кивнул, неслышными шагами подошёл к предводителю, прижался к стене.

— Генерал, Лоунхакер, берите вон ту комнату! — продолжал командовать Монти. — Олгфокс, Морозко, вы идите дальше по коридору. Олгфокс, поаккуратнее с бабахалкой — у неё впрыскиватель до сих пор барахлит!..

Генерал Лукин положил палец на спусковой крючок. Неуловимым движением подскочил к арке, скользнул внутрь, резко повёл стволом из стороны в сторону.

— Чисто, — доложил он. Выпрямился, включил свет, сделал знак Лоунхакеру: — За мной.

Олгфокс с сомнением осмотрел своё оружие. Потыкал пальцем в ёмкость, полную майонеза, сделал два шага по коридору.

Морозко закинул сеть на плечо, двинулся за ним. Заметил:

— Что-то троллей до сих пор не видать... А ведь уж, наверно, знают, что мы здесь и что пришли по их мохнатую душу...

Новички несмело приблизились к главе отряда.

— А нам что делать? — тихо спросил Дентон, пугливо заглядывая в комнату.

— Держитесь поближе ко мне и Палычу, — ответил Монтерей. — Если начнётся заваруха, не лезьте на рожон. А если увидите тролля, то...

И внезапно оборвал, прислушиваясь.

Где-то совсем близко раздался звук. Ох, как хорошо он был знаком бывалым охотникам — резкий хриплый вскрик тролля!

Все разом притихли.

— Злодеи поблизости, — прошипел Лоунхакер, расправляя сеть.

— Дальше по коридору, — хладнокровно заметил Генерал.

— Нет, в вашей комнате, — возразил Морозко.

— А по-моему, — заметил Дентон, — в той...

— Тихо!

Опять раздался вскрик. И опять совсем рядом!

— В той комнате!

— Нет, в этой!

— А по-моему, дальше по коридору...

Спорам положил конец новый звук — противный, раздирающий уши. Мерзкий звук царапания чего-то острого по чему-то стеклянному.

На этот раз охотники были единодушны:

— Вон там! В той комнате! Монти, ты ближе всех стоишь — накрой его!

Монтерей хищно повёл усами. Выставив пистолет перед собой, одним прыжком ворвался в комнату. За ним, спешно расправляя сеть, крался Павлович; ему буквально наступали на пятки остальные.

— Где же он?

Звук доносился откуда-то из-за стеллажей. За плотными рядами банок ничего не было видно.

— И куда они столько накатывали... — сокрушался Олгфокс. — Не съедят ведь... На тот свет, что ли, взять хотят?..

— Тихо!

Монтерей двинулся вдоль стены, мимо стоявших перпендикулярно ей стеллажей. Сделал пару шагов, резко повернулся, шагнул в проход между стеллажами.

— Да не здесь он! — зашипел ему в спину Павлович. — Дальше, дальше, в том конце комнаты. Эх, охотнички!.. — и едва ли не бегом ринулся на продолжавшее раздаваться царапанье.

Остальные, толкаясь, бросились следом. Кто-то приложился плечом о стеллаж, кто-то наступил кому-то на ногу.

— Быстрее!

— Пусти!..

— Отставить толчею! Соблюдать строй!

Вот и последний стеллаж.

А рядом с ним подсакивал, тщетно силясь достать до самого нижнего ряда банок, скользя когтями по гладкому стеклу...

— Троль!!!

Трунт и Дентон выпалили это почти одновременно.

И выпучили глаза. Не иначе, они впервые видели зловредную тварь так близко.

Это был подвальный тролль. Крупный, ростом почти по колено взрослому мужчине (домовые тролли меньше почти вдвое), с длинными, до самого пола, руками, широкими ладонями, острыми когтями, на кончиках которых свирепо горели металлические искры (у домовых троллей на пальцах обычные ногти). С короткими крепкими ногами, мозолистыми ступнями, на которых было всего четыре пальца (у домовых троллей их пять, как и на руках). Весь покрытый длинной клочкастой шерстью тёмно-серого, почти чёрного цвета (у домовых троллей она заметно светлее).

Большая голова со спускающимися на лицо длинными космами покачивалась на мускулистой шее. Большие острые уши, тоже покрытые шерстью, шевелились.

— Ням! — пыхтел он, силясь схватить банку.

— А стеллажи высокие, — заметил Олгфокс. — Хозяева специально такие поставили, чтобы не достали тролли.

Павлович стоял буквально в паре метров от него. Расставив руки, сдерживал товарищей.

— Тихо... — шепнул едва слышно. — Похоже, он нас не заметил...

И впрямь, зловредная тварь не заметила бравых охотников. Она была всецело поглощена банками, сквозь запylённое стекло которых краснели налитые помидоры.

Морозко, обожавший домашнюю консервацию, во всеуслышание сглотнул слюну.

— Тихо там!.. — зашипел Влад. — А то сбежит... — и указал на находившийся совсем рядом другой проём, ведущий из комнаты в коридор.

Тролль, умаявшись, остановился. Привалился к стеллажу, с тоской посмотрел поднял голову.

— Ням! — протянул он. — Бубам, тяпам, лялям — ня-я-ям! Э-эх... никак... никак... — и потёр живот.

— Они, что, могут говорить? — громогласным шёпотом поинтересовался Трунт. — А я и не знал...

— Да тихо же там!!! — Павлович аж брызнул слюной.

И тут кто-то из членов отряда, стоявших позади, споткнулся. Полетел вперёд, едва успел поймать равновесие и не шлёпнуться.

Зато Павлович, которого невзначай толкнули в спину, таки шлёпнулся. Прямо рядом с троллем!

Подвальный вредитель подскочил. Поднял широкое, поросшее свалывшейся бородой лицо, сверкнул жёлтыми глазами.

И заголосил на весь подвал:

— Бяки!!!

— Держи его! Лови его!

Охотники со всех ног неслись за шустрым троллем по коридору. Топали, голосили, цеплялись оружием друг за друга.

— Уйдёт ведь! Уйдёт!

— Не уйдёт, — хладнокровно бросил Олгфокс.

И прямо на бегу вскинул ружьё.

Соединённый со спусковым крючком рычаг одновременно освободил фиксатор, удерживающий пружину, и открыл клапан впрыскивателя. Растянутая пружина сжалась, вдвинула поршень в цилиндр, выталкивая из него воздух. Клапан пропустил в ствол дозу майонеза, поток воздуха подхватил её, и...

В последнее мгновение тролль обернулся, ухнул, затормозил, елозя по пластиковому покрытию широченными лапищами, и бросился в сторону, уворачиваясь от майонезного залпа.

Который угодил прямо в обалдевшую физиономию тоже обернувшегося, но оказавшегося не таким проворным Павловича.

— Тьфу! — принялся тот отплёвываться. — Пфу! Олгфокс, ты смотри, куда шмаляешь! Пфы!.. Зоркий глаз, блин...

— Прости...

Генерал Лукин отстранил несостоявшегося снайпера, вышел вперёд. Бросил:

— Отойди! Смотри, как работает профессионал!

И поднял ружьё.

Тем временем тролль шмыгнул по направлению к ближайшей арке, намереваясь укрыться в боковой комнате. Монтерей с воплями бросился ему наперерез.

И получил струю майонеза прямо в загривок.

— Лукин! Профи называется... Чтоб тебя!..

А тролль уже улепётывал дальше по коридору.

— Уйдёт! Уйдёт!

Охотники, не переставая голосить, рванулись за ним.

— Стреляйте же! Стреляйте в него! Сети, сети готовьте!

Павлович размазал рукавом по физиономии майонез, расправил сеть. К нему присоединился Лоунхакер.

— Уходит! — завопил Трунт.

Рядом с ним тяжело дышал Дентон.

— Да стреляйте, что ли! — Морозко всё никак не мог распутать свою сеть.

Первым выстрелил Олгфокс.

Лучше бы он этого не делал...

Его многострадальное, чиненное-перечиненное ружьё сломалось. Впрыскиватель, треснув, слетел с крепления, и целый фонтан майонеза со свистом брызнул во все стороны, вмиг накрыв охотников белёсым облаком.

— Тьфу! Кха! Блин! — раздалось со всех сторон.

Монтерей, ожесточённо протирая глаза, заметил:

— Это, братцы, не охота, это салат "оливье" получается... Олги, брось нафиг бабахалку — потом подберём! Давайте лучше ловить зловеда...

И растерянно оглядел пустой коридор.

— ...которого, по ходу, упустили...

— План тот же: разделяемся на три отряда. Первый идёт налево, — Монти указал на арку слева. — Второй — направо. Третий остаётся на месте и ловит злодеев, что выскочат из комнат. Готовы, народ?

Покрытые белыми разводами лица борцов с троллями были угрюмы. Кто-то молчал, кто-то ругался сквозь зубы, кто-то (не иначе, Павлович) причитал вполголоса.

— А ну тихо! — заревел предводитель. — Вы бойцы или кто? Подберите сопли, — и сам, подавая пример, шмыгнув носом, вытер повисшую на нём майонезную каплю, — и вперёд! Пошли ловить нечистого!

— Нечистых, — поправил его невесёлый Лоунхакер. — Мы видели лишь одного. А сколько их тут всего — фиг его знает...

И уже спустя секунду весь отряд убедился, насколько он был прав...

Из арок горохом посыпались тролли. Сколько их было — двадцать, тридцать, сорок, — сосчитать оказалось невозможно. Шерстистые тела сливались в одну сплошную тёмно-серую массу; от воинственных воплей закладывало уши.

Один из троллей — похоже, тот, которого они так неудачно ловили, — выскочил вперёд. Поднял руки, обернулся к остальным, завопил:

— Бубы!

— О-о-о! — откликнулась в ответ шевелящаяся серая стена.

— Бяки! — он выставил в сторону опешивших охотников длинный коготь.

— У-у-у!

В воздух взметнулись сжатые кулаки.

Бравая команда отступила на шаг.

— Бежим... — едва слышно прошептал Дентон.

Когда вдали стих последний троллий победный вопль, Дентон рискнул вылезти из своего убежища. Осторожно-осторожно, на четвереньках, он подполз к краю стеллажа, осторожно-осторожно высунул голову. Глянул в проход между стеллажами и стеной.

Никого.

Он встал на ноги. Тут же отшатнулся назад, заметив будто бы заглядывающую в помещение мохнатую троллю голову. Нет, показалось...

Из коридора доносился топот множества ног — злореды искали попрытавшуюся добычу. Скоро, совсем скоро они найдут охотников — и тогда...

О том, что будет тогда, Дентон предпочитал не думать...

Он задрал рукав кожана, посмотрел на часы. Кое-как отгёр пальцем приставший к циферблату майонез, чертыхнулся про себя.

В какой уже раз проклял тот день, когда решил стать охотником. Тот час, когда они вместе с Трунтом дали объявление в газету, когда согласились встретиться с позвонившим им Лаки, когда отправились на поиски героического отряда, ведомого Монтереем, его старым другом. Тот миг, когда, шлёпая по грязной дороге, посреди ночи, под ледяным ливнем в затерянную в лесу халупу, занятую отрядом, он вдруг остановился, схватил Трунта за рукав, спросил, действительно ли это то, чему они хотят посвятить жизнь, и они оба заколебались...

— Надо было тогда вернуться... — потерянно шепнул он, обращаясь к банке с огурцами, нахально выставившей пузатый бок прямо перед его носом. — Надо было соглашаться на работу в бухгалтерии, куда нас обоих приглашали прямо перед отъездом... И зарплата хорошая, и рядом с домом, и никаких тебе...

Вдруг по ту сторону стеллажа кто-то громко икнул. Дентон присел, втянул голову в плечи.

— ...троллей... — растерянно закончил он вслух.

Послышалась возня, потом тихие шаги. Незнакомый, таясь, вышел в проход.

— Кто тут? — позвал он. — Дентон, ты, что ли?

— Я, — с облегчением отозвался тот.

Он узнал голос Трунта.

Новички втиснулись в тесное пространство между стеллажами. Сели по-турецки прямо на не очень чистый пол.

— Что будем делать, старик? — невесело спросил Трунт.

— Не знаю... Хочу выбраться отсюда...

— Я тоже... погоди! — тут он поднял руку. — Слышишь? Вроде тихо стало... Может, нечисть уже ушла?..

— Может, нечисть уже ушла? — шепнул Лоунхакер на ухо Генералу.

Тот не ответил. Продолжал сжимать приклад разряженного, совершенно бесполезного ружья, прислушиваться к смутным звукам, доносящимся из коридора.

— Ага, ушла... — буркнул по ту сторону стеллажа Монтерей. — Щас... Чёрта с два!.. Они же хотят взять нас измором!

— Да-а-а... — Лоунхакер тяжело вздохнул. — И до лестницы не добраться — перекрыли...

— Твари воюют по всем законам армейской тактики, — с некоторым уважением в голосе заметил Генерал. — Прогресс явно налицо.

Послышался голос Павловича, как всегда, недовольный:

— Ну-ну... Прогресс... Пойди поставь им пятёрку за год за эту чёртову тактику... А как мы будем выбираться отсюда? А где остальные? Кто-нибудь их видел?!!

— Олгфокс и Морозко укрылись в комнате напротив, — ответил Монтерей. — Я сам видел... Новички не знаю, где... Да не пихай мне в спину своими костями! Сиди спокойно!

Генерал отставил наконец-то ружьё. Рискавая быть замеченным, высунулся из-за стеллажа, выглянул в коридор.

— Что там?

— Вижу часовых — троих крупных троллей. Стоят непосредственно возле выхода... Проклятье! — похоже, нервное напряжение стало сказываться даже на всегда хладнокровном Лукине. — Мне кажется, они пялятся прямо на меня!.. Нет, стоп, отставить панику! — и продолжал ровным голосом: — Остальных не видно, но, судя по издаваемым ими звукам, они где-то поблизости. Очень странные, кстати, звуки... будто лижут что-то...

— Лижут? — обалдело отозвался Павлович.

— Что? — эхом откликнулся Лоунхакер.

— Не могу знать... Но не это самое странное, — Генерал понизил голос до едва слышного шёпота, будто боялся собственных слов. — Почему они не войдут сюда и не схватят нас? Ведь они видели, где мы укрылись!..

— Тролли не видели, где мы укрылись? — Дентон высунул было нос в коридор, но тут же спрятался.

— Да чёрт его знает... — Трунт махнул рукой. — Я прикидываю, раз не идут по наши души, значит, не видели...

Его товарищ боязливо поёжился.

— Пошли отсюда, а?

— Сначала посмотрим, что там, — Трунт указал в сторону ведущей из подвала двери.

Они снова высунулись в коридор. Замерли, ежесекундно вздрагивая.

Тролли сгрудились в тёмно-серую кучу в отдалении. Склонились над белевшими на пластиковом полу лужами майонеза (охотники, похоже, расстреляли весь свой боекомплект) и что-то делали.

— Чего это они...

— Да фиг с ними, Ден!.. Они нас не видят! Давай, валим!

— Куда?

— В комнату напротив. Пока туда. А дальше видно будет...

Пригнувшись, оба друга бросились через коридор. Влетели под арку, облегчённо перевели дух.

— Фу-у-у...

И застыли на месте, поражённые увиденным...

— Фокс! Фокс! Лис чёрно-бурый!

Олгфокс с бесконечным терпением ответил:

— Я же просил: не называй меня так — не люблю. Мороз Красный Нос...

Морозко умолк. Но всего лишь на мгновение.

— Ты видел наших?

— Ну. Сховались напротив.

— Хе-хе, ты говоришь, как Палыч... А новенькие?

— Я видел, как они рванули в конец коридора, — гигант бережно положил сломанное ружьё на пол, указал мозолистым пальцем. — Наверно, где-то там.

— А нечисть? Что она делает?

Олгфокс на корточках подобрался поближе к арке. Выглянул и тут же отпрянул.

— Здоровенный троллище стоит на часах, — шепнул он другу. — Нас сторожит. С той стороны тоже торчат часовые, целых трое, следят за остальными. Одного только что сменили — сам видел.

Морозко привалился спиной к стене, кое-как вытянул ноги.

— Умные, черти... — вздохнул он. — Научились...

Что-то упало на пластиковый пол, загремело, покатилося. Послышалось укоризненное: "Бур-бур!" — и виноватое: "Я не-не!.."

В арке появился один из троллей, невысокий, с короткой шерстью — наверно, молодой. Виновато шмыгнул носом, подобрал с пола выкатившееся...

— ...ведёрко? — удивился водитель. — Чего это они с ведром колобродят?..

И вдруг замер, всматриваясь во что-то по ту сторону коридора.

— Монти машет рукой, — быстро сказал товарищу. — Ну чисто мельница... Не пойму, что он хочет нам сказать... Тычет пальцем в сторону лестницы, потом в другую... Ага, кажись, понял!

И обернулся к Морозке:

— Готовься, парень. Будем прорываться...

— Ты видишь то же, что и я? — спросил на всякий случай Дентон. И даже ущипнул себя за ногу сквозь толстые брюки, и скривился от боли.

Трунт не ответил. Разинув рот, он смотрел на лежавшую на полу коробку и того, кто, робко переминаясь с ножки на ножку, стоял перед ней...

Эта комната была чем-то вроде склада всякого ненужного хлама. Шкаф без одной дверцы и с треснувшим стеклом в другой; пара сломанных стульев; напольный светильник со скособоченным абажуром; пылесос с оторванным шлангом. Стопка старых, пожелтевших от времени и сырости журналов, связанных бечёвкой; несколько картонных коробок; груда каких-то тряпок, уже гнилых, расплзшихся; разбитое фарфоровое блюдо; заварочный чайник с отколотым носиком.

Всё это было свалено абы как, друг на друга.

Но не к горам мусора было приковано внимание обоих охотников-новичков.

Прямо перед ними, возле валявшейся на полу большой картонной коробки стоял маленький тролль. Худенький, с большими блестящими глазками, хрупкими ручками, сложенными на впалом животике, несмело переминаящийся с одной тонкой ножки на другую.

— Троллёнок!.. — шумно выдохнул Трунт, присаживаясь рядом на корточки.

Он не испугался, не отшатнулся, не бросился наутёк, этот одинокий, беззащитный детёныш тролля. Лишь поднял печальные глаза, потёр ладошкой живот и указал пальчиком на раскрытый ротик.

— Ням... — жалобно пропищал он. И добавил с надеждой: — Да?

Вырезанная в коробке дверца приоткрылась. Выглянула худая измождённая троллиха, испуганно ахнула, увидев людей, замахала покрытой тёмно-серой с проседью шерстью рукой:

— Ляля! Ляля! Сюда! Сюда!

Её отодвинул вылезший из коробки старый тролль. Серdito выставив густую седую бороду, опираясь на кривую клюку, вышел. Обернулся к троллихе, предостерегающе поднял руку:

— Тяпа! Нет!

Положил узловатую ладонь на плечико троллёнка, промолвил с нежностью:

— Ляля...

С трудом удерживаясь на хромотых ногах, поднял клюку, погрозил ей охотникам:

— Бяки!!! У-у-у!..

И шагнул вперёд, и закрыл собой детёныша.

Колючие глаза-угли яростно сверкнули из-под густых бровей.

Дентон тронул Трунта за плечо, указал глазами на робко съёжившегося малыша:

— Не обижай его.

— Да я тебе кто, садист? — возмущённо откликнулся тот. — Это же ребёнок...

И добавил после секундной паузы:

— И он хочет есть...

— Готовы?

Монтерей, прижавшись к стене, быстро выглянул в арку. Обернулся к остальным:

— Только, парни, в темпе. Выскакиваем и бежим к лестнице. Галопом! Пробиваемся через заслон и рвём выручать новичков. Потом все вместе бежим к лестнице. Все поняли?

Охотники кивнули.

— Используйте любое оружие, какое найдёте, — командир отряда с сожалением посмотрел на бесполезный теперь пистолет. — Эх, заряд закончился... жаль... В общем, хватайте всякие палки, дубинки, железки, прочий хлам. Банки тоже можно, — он схватил со стеллажа поллитровую банку с компотом. — Будут вместо гранат.

Генерал Лукин поднял руку, призывая к внимательности.

— Не расходиться, — принялся распоряжаться он. — Держаться вместе. Если кого-то схватят, отбить любой ценой — это приказ, бойцы!

— И побольше шума, — вставил Лоунхакер. — Так мы напугаем нечисть.

— Правильно! — Генерал поднял палец. — Элемент внезапности в воинской тактике очень важен.

Монтерей сделал последний знак притаившимся в противоположной комнате Олгфоксу и Морозке. Обернулся.

— На счёт три... Раз... два... Три!!!

Он хотел было броситься в атаку первым, как и положено предводителю.

Но его опередил ставший вдруг крайне воинственным Павлович. С трудом удерживая в каждой руке по трёхлитровой банке помидоров, он издал воинственный клич и одним гигантским прыжком ринулся в коридор.

Пол коридора покрывали лужи майонеза — отступая и отстреливаясь, охотники не жалели боеприпасов. Прямо по лужам ползали с тряпками тролли.

Нога Влада поскользнулась на белёсой жиже. И тощий охотник, не переставая голосить, с размаху грянулся прямо на пол.

Мохнатые зловеды бросились врассыпную.

— Палыч в беде! — тигром взревел Монтерей и ринулся в коридор. — За мной!

— В атаку! — Генерал картинно взмахнул рукой и бросился за командиром.

Павлович, ругаясь, пытался подняться, но подошвы его ботинок скользили по майонезной луже. Обе банки подпрыгнули на толстом пластике и покатались по коридору.

Два тролля, выжимавшие пропитанные майонезом тряпки в ведро, замерли, обернулись. Расширившимися глазами уставились на упавшего, чью куртку до сих пор покрывали майонезные пятна. С присвистом втянули носами острый запах уксуса.

— Ещё ням! — заголосили хором.

И, не удержавшись, навалились на Павловича и принялись облизывать его с ног до головы.

— Майонез на троллей не действует, — с видом, будто сделал великое открытие, заявил Монтерей.

Остальные тролли тоже зашевелили носами, запрыгали.

— Ням! Ням! Ещё ням! Ням о-го-го! — доносилось со всех сторон.

Мгновение — и охотников облепила тёплая шерстистая масса. Повалила их на пол и принялась облизывать влажными шершавыми языками.

— А-а-а! Отстаньте, сволочи! — ревел Монти, с трудом выпростав руку с пистолетом и теперь размахивающий ей.

— Стоять насмерть! — гремел Генерал, с трудом отбиваясь от наседавших троллей.

— Братцы, помогите! — кричал Лоунхакер.

— Помогите! — хором вторил Морозко.

— Черти волосатые! — визжал полузадушенный Павлович. — Чтоб вас всех!..

А Олгфокс лишь надсадно пыхтел, наугад махая пудовыми кулаками.

— Подождите, народ!

— Постойте! Не бейте их!

Это были Трунт и Дентон. Первый возбуждённо взмахивал руками, пытаясь привлечь внимание; второй осторожно держал на руках маленького троллёнка.

— Ребята! — крикнул он, растерянно оглядывая кучу-малу. — Ребята, стойте! — и сорвался на истошный крик: — Да стойте же все, так вас да разэтак!

Стало тихо. Генерал замер, сжав в руках вывалившего язык и развесившего слюни толстого тролля; Олгфокс, облепленный нечистью, застыл в боксёрской стойке; Монти выставил руку, будто собирался стрелять в потолок.

Из тёмно-серой груды высунулась физиономия Павловича со съехавшими очками.

— Ну? — раздражённо бросил он. — Чего тебе?

Дентон погладил троллёнка. Проговорил, укоризненно качая головой:

— Не бейте их!.. Ведь они просто хотят кушать...

Собравшиеся вокруг Морозко тролли восхищённо смотрели, как он извлёк из кармана перочинный ножик, выдвинул открывашку и за пару секунд снял крышку с подобранной с пола банки.

— Ну, вот и всё... Налетайте!

Подвальные жители радостно загомонили.

Три крупных важных тролля, вероятно, вожди шерстистого племени, обступили банку, властно подняли руки.

— Не! Лялям! — сказал один.

— И тяпам, — добавил второй.

— И не хап-хап, а то у-у-у! — грозно зашевелил густейшей бородищей третий.

Олгфокс, орудуя своим страшноватым ножом, вскрыл вторую банку, Павлович, чертыхаясь и рая пальцы, — третью, с компотом. Тролли загомонили громче, собрались вокруг, пропустили поближе детёнышей и троллих.

— Сюда-сюда!

— Нян-ням!

Монтерей устало плюхнулся прямо на пол, привалился к стене. Рядом сел Лоунхакер.

— А ведь не такие уж они и страшные, правда? — подмигнул он.

— Хе!.. — отозвался тот. — Уже сколько охочусь на них, а и не знал...

— Да не так уж давно мы с ними воюем. Всего с месяц. Правда... гм... без особых успехов...

Постепенно подошли остальные. Морозко держал на руках двух детёнышей, с аппетитом уплетавших один огурец с противоположных концов; ещё один троллёнок, довольно облизывающий пальцы, пристроился на плече Трунта.

Дентона сопровождал троллий вождь, тот самый, чью широкую физиономию украшала густая борода. Они о чём-то оживлённо переговаривались.

— Бяки шагай, — наконец сказал вождь, указывая на лестницу. — Бяки друзья! Бяки хороший подарок, — и гордо продемонстрировал подаренный Монтереем ножик с выдвинутой открывашкой. — О-го-го!

Павлович, по своему обыкновению, хмурился. Тряс порезанным пальцем, стряхивая на пол капельки крови.

— Бяка бо-бо?

Молоденькая троллиха робко подошла к нему. Тронула его палец, взяла маленькими ручками.

— Тяпа помогай.

И поднесла ко рту, и облизала палец.

Кровь тотчас перестала течь.

И вечно угрюмый охотник неожиданно для всех улыбнулся.

Монтерей вскочил на ноги. Азартно потёр руки.

— Ну, что, парни? Домой?

— Отставить!

Все с удивлением обернулись на Генерала Лукина.

— Нам поставили боевую задачу, — негромко произнёс он. — Очистить подвал от вражеских элементов... Виноват! — поправился он, глядя на опечалившуюся троллиху. — Вскрывшиеся позднее обстоятельства показали, что вы не враги нам. Однако, — тут он сурово сжал брови, — приказ есть приказ, и его следует выполнить.

Глава отряда ошеломлённо развёл руками.

— И как же мы очистим подвал от них?..

— Очень просто, — спокойно ответил Лукин.

А Павлович, не переставая улыбаться (что для него было очень нехарактерно), возвестил:

— Возьмём их с собой!..

* * *

— Бе-бе-бе! Бу-бу-бу! Бум-бум-бум-бум-бум-ля-ля!

Два тролля, повязав вокруг пояса чистые тряпицы — импровизированные фартуки, сноровисто чистили картошку. Хватали клубни из поставленного прямо на полу офисного помещения ведра, шкрябали ножиками, отшвыривая очистки на разостланные газеты, и с торжествующим видом бросали чистую картошку в большой таз с водой. И гулко напевали при этом.

— Давайте, ребята, побыстрее, — озабоченно проговорил Павлович, прикручивая регулятор пристроенной на столе электроплитки. — Вода вот-вот закипит.

— Угу! Ага!

И ножики, сделанные мастеровитым Олгфоксом из обломков ножовочного полотна, зашкрябали быстрее.

Снаружи слышался гул двигателя грузовика. Спустя пару секунд дверь распахнулась, пропуская целую толпу вооружённых пилами, молотками и топорами троллей, предводительствуемую одним из вождей.

— Бубы, ать-два! Бубы, ать-два! — командовал он, дирижируя молоточком.

— Ду-ду-ду! Ду-ду-ду! — распевали остальные.

Следом вошли Олгфокс, Монтерей и Трунт. Пыхтя и обливаясь потом (несмотря на промозглую сырость, царившую на улице), они волокли огромные пакеты.

— Харчи приехали! — радостно крикнул высунувшийся из двери Морозко. На нём был заляпанный краской фартук, а в руке он держал кисть.

В углу забурчал несатым брюхом холодильник.

— Обед скоро? — рядом с Морозко появилась физиономия Лоунхакера.

— Скоро, скоро... — Павлович приподнял крышку с кастрюли. — Сейчас поставим варить картошку...

Тролли, заслышав про обед, радостно загомонили.

В приёмную вошли Генерал Лукин и Дентон со шпателями и банкой замазки.

— Мы почти закончили, — сообщил Дентон.

— Приказ починить девушкам забор исполнен? — строго осведомился Генерал.

Громкое "о-го-го!" троллей было тому подтверждением.

Олгфокс, перекладывая продукты из пакетища в холодильник, заметил:

— А неплохо Вельзевуловы нам заплатили! Мы купили запчасти для машины, делаем ремонт.

— Ага! — расцвёл широченной улыбкой Морозко. — Щедрые попались.

— И добрые. Поклялись отступить от тех девушек, от Газеро и Красотки, — хохотнул Лоунхакер.

— Ну ещё бы не добрые и не щедрые... — Монтерей снял шлем, пригладил рыжие лохмы. — Мы-то им работу сделали в лучшем виде, так ведь?

— Переселили троллей к себе! — хохотнул Трунт.

— И теперь они нам помогают, — Лоунхакер наклонился, хлопнул по плечу гордо подбоченившегося бородатого вождя троллей. (Остальные двое в это время придирчиво инспектировали таз с картошкой.)

Шерстистое племя, услышав, что речь идёт о них, вновь загомонили:

— Бяки во! Бяки о-го-го! Бяки добрые!

А деловитый Генерал спросил:

— Ещё были заказы?

— Так точно! — непривычно весёлый Павлович от избытка чувств лихо откозырял. — Два звонка: починка крыши и укладка теплоизоляции в подвал. Обещали доплату за быстроту и качество!

Ответом ему было дружное воодушевлённое "класс".

На что Монтерей, водружая пакет на стол, заметил:

— Лучшие в мире работники — это, конечно, тролли...

Резкий визг тормозов, раздавшийся за окном, заставил всех вздрогнуть. Лоунхакер отшатнулся, стряхнул с кисти на пол белую каплю, Дентон выронил шпатель, Павлович с перепугу грохнул крышкой о кастрюлю, а Монтерей даже присел и спрятался за этажерку.

— Это ещё кого принесло?.. — Олгфокс осторожно выглянул в окно.

Ответом ему был донёсшийся снаружи громкий властный голос:

— "Броня" вызывает штаб! "Броня" вызывает штаб! Прибыли на место. Пока никакой подозрительной активности не обнаружено. Как слышите? Как слышите? Прапор, приём!

Глава отряда медленно приподнялся.

— Это же "штабные" охотники... — громко зашептал он. — Наши конкуренты! Чего это они здесь забыли?..

Тут его взгляд упал на троллей, сбившихся в тёмно-серую дрожащую от страха кучу.

— Водитель мусоровоза, вчера забиравшего отсюда контейнер, утверждал, что видел враждебный элемент собственными глазами, — продолжал голос. — Да, непосредственно возле дома. Судя по его словам, подвальные тролли... Да, — в голосе прорезалось плохо скрываемое раздражение, — это обиталище Монтерея и его компании!.. Оставайтесь на связи, штаб! Мы входим внутрь.

На мгновение стало тихо.

После чего входная дверь с грохотом распахнулась.

Надо признать, эти охотники выглядели внушительно. Плечистые парни, облачённые в камуфляж, в шлемах, с настоящим, не самодельным, оружием, с рациями, немногословные, чётко действующие, беспрекословно слушающиеся своего командира. И сам командир — такой же немногословный, огромный, в непроницаемо-чёрных очках.

Но даже он обалдел, увидев открывшуюся ему картину. Опустил ружьё, снял очки, растерянно захлопал глазами.

— Штаб! — произнёс он в укреплённую на плече рацию. — Это "Броня". У нас тут ситуация... Код "два-четыре"... если не "два-пять"... — и добавил растерянно: — Сколько уже охочусь, а такого скопления противника ещё не видел...

Тут его глаза остановились на Монтерее. Нехорошо сузились.

— Что у вас тут происходит? — потрясённо спросил он. — Что за троллятник, позвольте поинтересоваться?

Предводитель бравого отряда к этому времени уже пришёл в себя. Широко улыбнулся.

— Привет, Гиротанк! — весело бросил он. — Как жизнь?

Гиротанк опять хлопнул глазами. Уставился на троллей, всё ещё сжимавших молотки и топоры, картофельные клубни и ножики, на людей, сгрудившихся в кучку в дальнем конце комнаты (Лоунхакер продолжал ляпать краской на пол, Дентон присел, намереваясь поднять шпатель, да так и застыл в неудобной позе, а Павлович неведь зачем прикрылся крышкой от кастрюли). Перевёл взгляд на Монтерея.

— Что. У. Вас. Тут. Происходит? — отчеканил он.

Монти как ни в чём не бывало пожал плечами:

— Да так... Работаем... с новыми помощниками...

Несколько троллят выскочило в комнату, замерли, увидев незнакомцев, заверещали и бросились врассыпную. Следом появились две хлопотливые троллихи, принялись звать детишек, но, заметив охотников из "Штаба", завизжали и спрятались.

Генерал Лукин со стуком поставил банку замазки на пол. Выпрямился, сурово зыркнул на Гиротанка:

— Отставить пугать наших союзников, — негромко приказал он.

— Вот именно! — Дентон наконец-то поднял упавший шпатель, выступил вперёд, наклонился, взял на руки дрожащего от страха троллёнка. — И вообще, уберите пушки! Не видите — они хорошие!..

— И вообще, — Монтерей шагнул вперёд, указал на таз с картошкой. — Нам пора обедать, не видишь разве? Парни, — тут он указал на ошестинившихся инструментами троллей, — между прочим, вкалывали весь день, жрать хотят...

Гиротанк потянулся было снять солнцезащитные очки, но вспомнил, что уже снял их, и убрал руку. Потёр переносицу, переглянулся со своими подчинёнными.

— Но как... как?... — выдохнул он. — Как... как вы подружились с троллями?

За Монтерея ответил Олгфокс — негромко и уверенно, как всегда:

— Действовали добром и лаской, приятель! Добром и лаской...

Апрель-май 2016 года.